

На небольшом квадратном кусочке дерева лежали две красные полосы — ясный и недвусмысленный ответ.

Вэнь Цзюэ взяла его в руки и лишь мельком взглянула.

Она взяла со стойки бара бутылку очищенной воды с немного перекошенной этикеткой и, не задумываясь, отправила её в стоящий рядом измельчитель отходов. Взяв новую бутылку с идеально наклеенной этикеткой, женщина открутила крышку. Пить она не стала, а обвела взглядом комнату, остановившись на красном лакированном шкафу напротив, где за стеклянными дверцами были расставлены бокалы.

Эту виллу она знала плохо.

У неё было много вилл, большинство из которых служили лишь способом диверсификации активов. В памяти обычно оставались только те, что обладали какой-то уникальной чертой.

Вэнь Цзюэ поставила наполовину полную бутылку и подошла к старому шкафу. В интерьере виллы, выдержанном в современном минималистичном стиле, этот предмет мебели выглядел чужеродно.

Когда женщина оставалась одна, она позволяла себе сбросить маску утонченности и нахмуриться.

— Совершенно не вписывается, — четко и лаконично оценила она этот предмет интерьера.

Любой из хрустальных бокалов, стоявших внутри, стоил в сотни раз дороже самого шкафа, но был вынужден ютиться в этом кривобоком сооружении.

Она знала: это дело рук Се Цзюня.

Воспитание подсказывало, что не стоит осуждать чужой вкус. Вэнь Цзюэ протянула руку и открыла тонкую, дешевую дверцу — петли издали противный скрип, от которого заныли зубы.

Второе недовольство за это утро.

Она достала обычный, но дорогой бокал и снова захлопнула дверцу, которая отозвалась глухим, дребезжащим звуком.

Наконец, она сделала первый глоток воды. Прохладная влага скользнула по губам, будто смывая вчерашнюю грязь, и выражение лица Вэнь Цзюэ снова стало мягким и благородным.

Стоило ей повернуть голову, как взгляд снова упал на лежащий на столе деревянный кусочек.

Две красные полосы на нем словно хвастались... и одновременно жаловались.

Вэнь Цзюэ действительно плохо знала Се Цзюня, хотя результат поиска в сети гласил: Точность теста на беременность для омег достигает 90 процентов.

Се Цзюнь хвастался своей беременностью и обижался на её сомнения.

Разгадать это было несложно.

Именно поэтому он сбежал с виллы спозаранку, не дав ей возможности отвезти его в военный госпиталь на обследование.

Вэнь Цзюэ обычно принимала решения не дольше пяти секунд, ведь всё, что требовало большего времени на раздумья, чаще всего оказывалось неверным. А если ответ заранее был отрицательным, зачем тратить время?

Она отбросила сомнения и решила принять всё как есть.

Возможно, у неё появится наследник. Это шло вразрез с её жизненными планами, но не противоречило её принципам.

Вэнь Цзюэ всегда ставила данные обещания выше собственной жизни.

— Мин Цюээр, выезжаем через пять минут, — сказала она в коммуникатор, накинула темно-синий с белым военный китель и направилась к выходу.

Спина женщины была прямой, а распущенные локоны при ходьбе мягко касались коричневого кожаного ремня на талии.

Вэнь Цзюэ появилась в зале заседаний ровно через пятнадцать минут, как раз к полудню.

Она вошла.

— Ванцзюэ, — хором произнесли присутствующие. Это единодушие звучало неестественно, почти болезненно, словно все они старались закончить фразу на одной ноте.

Но правила существуют, чтобы их нарушать. Тон мужчины, заговорившего следом, напоминал пренебрежительный голос клиента, обращающегося к проститутке после ночи.

Вэнь Цзюэ нахмурилась в третий раз за день.

Женщина кивнула, и её спокойное лицо сгладило тон мужчины.

Все сели вслед за Вэнь Цзюэ. Мужчина в приталенном цветастом костюме не спешил садиться, опираясь на стол. Его лицо было ярким и хищным, а черные глаза — узкими и длинными. Он напоминал леопарда, который выслеживает добычу, притаившись в тени.

— Сегодня утром индекс фондового рынка упал на три пункта, а денежные потоки под управлением Главы Управления были заморожены на 7,3 минуты. Как вы это объясните?

Мужчина подался вперед, нависая над столом в агрессивной позе, и уставился на женщину, которая сохраняла невозмутимость.

Сине-белый мундир на ней был эксклюзивным заказом для высшего руководства финансового ведомства.

Сложив руки на столе, она посмотрела на него спокойным взглядом миндалевидных глаз. Тонкие губы привычно тронула улыбка, в которой сквозило давление:

— Я как раз знаю причину взмаха крыльев бабочки за три тысячи ли отсюда. Хотите узнать, господин контролер акций?

Это звучало как шутка, но именно такие разговоры в подобном тоне были самыми опасными.

Мужчина не ожидал, что она так легко отпаривает его выпад. Его узкие глаза сузились:

— Хэсо Вэнь Цзюэ... — он прорычал это сквозь зубы. Эта женщина смотрела на него сверху вниз, словно он был лишь досадной помехой.

— Тук-тук! — пальцы женщины постучали по столу. Звук был чистым и четким, заставляя окружающих мгновенно собраться.

В зале было полно альф, но никто не смел перечить женщине в центре. Они принимали её вежливость и мягкость, но не считали это слабостью.

— Господин контролер, сейчас время совещания, и нам нет нужды доказывать наше родство, — Вэнь Цзюэ открыла базу данных на проекторе, готовясь к повестке дня.

Мужчина сжал зубы и сел, поправляя свой пестрый галстук. Он выглядел грозно, но на деле походил на сдувшийся мяч.

Совещание закончилось быстро. Все оценили эффективность работы и по очереди дружелюбно попрощались с Вэнь Цзюэ. Она продолжала играть роль любезного начальника, даже зная, что скрывается за взглядами этих альф, которые были старше её на двадцать-тридцать лет.

— Все свои требования можете направлять напрямую Мин Цюээру. Мы работаем на благо общества.

Когда все ушли, остался лишь один человек, который её недолюбливал.

— Хэсо Вэнь Цзюэ! — мужчина был настроен агрессивно. Если бы он не сомневался в своей способности подавить её духовную силу, он бы давно расправился с ней под покровом ночи.

Его взгляд был суров:

— На следующей неделе годовщина смерти дяди Хэсо. Если вы хоть немного способны к раскаянию, то должны понимать...

— Что понимать? — Вэнь Цзюэ встала. Безупречно скроенный мундир делал её фигуру строгой и неприступной. Тяжелые ордена на её плечах были добыты не в бою, а в тихих финансовых войнах, и этот опыт делал её мягкость пугающей.

— Господин контролер, Хэсо Фан Минь, — Вэнь Цзюэ назвала его по имени, оказывая психологическое давление. Она держала дистанцию, считая его хлопотным, но понимала, что этому кузену с его несбыточными мечтами нужно сделать предупреждение.

Мужчина отступил на шаг, но тут же заставил себя стоять твердо.

— Вы должны понимать, что титул, полученный путем интриг, нужно вернуть!

Вот что на самом деле хотел сказать Фан Минь. Он с детства воспитывался как наследник семьи и привык быть на вершине. А тут появилась женщина-альфа и, даже не поздоровавшись, забрала то, что должно было принадлежать ему.

Хотя её кровь была чище, гордость Фан Миня не позволяла ему смириться с поражением.

Улыбка Вэнь Цзюэ стала еще мягче, словно такая наглость лишь позабавила её.

Когда она вышла из зала, на её пальцах виднелись следы крови.

Мин Цюээр появился как нельзя кстати. Будучи молодым и ответственным альфой, он стал секретарем Вэнь Цзюэ благодаря своей внимательности и заботливости.

— Ванцзюэ, — он протянул ей кремовый платок, который выглядел более живым, чем стерильно-белая ткань.

Это была привычка Вэнь Цзюэ.

— Спасибо, — она взяла платок и вытерла пальцы. Кровь была в основном Фан Миня, но на её коже остались следы от его ногтей.

Она поранилась.

Вэнь Цзюэ на мгновение замерла. Она давно не видела крови.

В последний раз...

Это было на ослепительно белых простынях.

— Ванцзюэ, на этой неделе запланированы переговоры по контролю акций на финансовой улице, примерно в пятницу, — Мин Цюээр заглянул в планшет. — А как насчет вечеров в первые три дня? Оставить игры с держателем акций К или светские приемы на ипподроме?

Это была её повседневная жизнь, её единственное развлечение.

Азартные игры.

Мин Цюээр с трудом мог представить, что такой игрок, как она — нежная, чистая, как нефрит, и недостижимая, — может быть настолько увлечена этим.

— Не нужно, — покачала головой Вэнь Цзюэ.

Мин Цюээр поднял взгляд, в его светлых глазах мелькнуло удивление.

Вэнь Цзюэ вернула платок секретарю и, продолжая идти, добавила:

— Эти вечера я проведу на вилле Цзяошань.

Это было еще удивительнее, чем отказ от азартных игр. Это было всё равно что человеку с аллергией на молоко каждый день его пить — смертельно опасно.

Мин Цюээр замер на месте, словно маленький пенёк.

Вэнь Цзюэ остановилась и обернулась. Её темные волосы, мягко лежавшие на плечах, коснулись орденов.

Врожденная чувствительность альфы подсказала ей: в глазах окружающих она изменилась, и это изменение было связано с её омежьими признаками, которые она так не любила.

*

Когда Се Цзюнь узнал новости, он с холодным лицом спорил по коммуникатору со своим агентом Ли Лань.

— Кто позволил тебе выпускать подобные слухи! — он был в ярости. Только что закончив съемки, он растрепал тщательно уложенные волосы, позволив прядям упасть на лоб.

Ли Лань тоже была недовольна. У неё в подчинении было полно других красивых артистов, поэтому тон её был далек от дружелюбного:

— Ты еще будешь мне предъявлять? Кто побежал в аптеку за тестом на беременность, пока солнце даже не взошло!

От этих слов даже Ли Лань стало не по себе. Она знала о вторичном поле Се Цзюня, но ради акций компании приходилось выкручиваться.

Знаменитость высшего эшелона, прославившийся как альфа, побежал в аптеку за тестом для омег! Это же абсурд.

Се Цзюнь не сдавался:

— Кто же знал, что папарацци так следят за виллой? Им что, спать не хочется? — он не пошел в больницу, потому что сам боялся правды, поэтому и отправился в аптеку на рассвете.

Именно поэтому он полдня просидел в ванной, пока не получил подтверждение.

Ли Лань сверкнула глазами:

— Иди и посмотри, как озаглавили статью!

«Звезда высшего эшелона развлекается с красоткой, скупая тесты на беременность пачками».

Се Цзюнь подавился воздухом.

Вдруг он рассмеялся, обхватив живот.

— Чему ты смеешься? Как у тебя язык поворачивается? — Ли Лань знала, кто использовал тест. Но она не ожидала, что Се Цзюнь свяжет ту «красотку» из заголовка с Вэнь Цзюэ.

Как бы Се Цзюнь ни был развязен, он не осмелился бы назвать Вэнь Цзюэ «красоткой».

Учитывая её «силу» в те три ночи, он был готов играть роль снизу. В конце концов, омежи штучки всё равно бесполезны, разве что для стимуляции в моменты возбуждения.

Ли Лань стала серьезной и строго предупредила:

— Мне плевать, как далеко вы зашли со своим спонсором, но твой статус омеги не должен стать достоянием общественности. — Она помолчала, и на её пронизательном лице промелькнуло сочувствие. — Я веду тебя уже десять лет. Срок годности артиста подходит к концу, и я знаю, что ты хочешь податься в кино. Но... — она замаялась. — Богачи вроде них заводят таких, как ты, как домашних животных, ради забавы.

— Можешь давать им всё что угодно, но слушай меня...

— Не отдавай им сердце.

Эти три слова эхом отдавались в голове Се Цзюня даже после того, как Ли Лань отключилась. Он смотрел на свое отражение в зеркале. С распущенными волосами он выглядел хрупким и пугающе красивым, несмотря на то, что ему было почти тридцать. Он слегка повернул голову, обнажая за ухом припухшую железу, которая едва заметно пульсировала.

— Всего лишь старик, — с презрением усмехнулся Се Цзюнь.

— Что я могу потерять? — возможно, слишком долго притворяясь альфой, он подсознательно не считал себя слабым существом, которое может попасть в ловушку чувств.

Когда он вернулся на виллу Цзяошань, уже стемнело.

То, что Вэнь Цзюэ осталась с ним прошлой ночью, было случайностью.

Он открыл дверь. Женщина никогда не меняла своих принципов ради кого-то.

Сегодня вечером она точно не придет, да и в будущем вряд ли он её увидит.

Впрочем... его мысли оборвались.

Вэнь Цзюэ сидела на диване. На ней был светло-синий военный мундир, который он никогда раньше не видел. Строгий крой подчеркивал её альфа-сущность, особенно длинные, скрещенные ноги.

Её волосы рассыпались по бежевой обивке дивана, и этот контраст выглядел совсем не чужеродно.

Ему даже показалось, что это красиво.

Се Цзюнь вспомнил сегодняшние новости и преувеличенную реакцию Ли Лань. Он был смущен. Обычно он не терял самообладания, но раз уж он был на содержании, то должен был объясниться сам.

В конце концов, они были всего лишь «кошками» и «собаками» в руках богачей.

Он подошел ближе, чувствуя неуверенность.

Вэнь Цзюэ подняла на него взгляд. В руках у неё была не элитная бутылка вина, а обычная очищенная вода.

— Сегодняшние новости — это ход нашей компании.

Се Цзюнь объяснил это поспешно, убеждая себя, что делает это ради денег. Ведь таких щедрых спонсоров больше не найти. Но его поспешность выдавала его, разрушая актерскую игру.

Вэнь Цзюэ кивнула, показывая, что понимает.

Такие методы пиара были обычным делом в их кругах, ничего особенного, хотя и довольно примитивно.

Се Цзюнь сел рядом, увидев её понимающую улыбку.

— Они пустили слух, что я влюблен в омегу со съемочной площадки, чтобы скрыть подозрения о моей беременности. Они не могут допустить, чтобы мой статус альфы был разоблачен.

Закончив объяснение, он положил руку на край дивана, намереваясь коснуться руки женщины, но она отстранилась.

Он перевел взгляд, его длинные ресницы отбрасывали тень:

— У того омеги фигура даже хуже моей. Я бы никогда на него не посмотрел. Если бы я и смотрел на кого-то, то только на...

Он слегка повернул голову и многозначительно прошептал:

— Вас.

Его голос смягчился. Каждый раз, разговаривая с Вэнь Цзюэ, он невольно проявлял свою омежью сущность, желая прильнуть к ней.

К сожалению, она каждый раз невозмутимо уклонялась.

Вэнь Цзюэ никак не реагировала, и это было даже обидно. Се Цзюнь соблазнял её, пытаясь нащупать границы дозволенного.

Его влажные глаза выглядели по-омежьи притягательно, он инстинктивно умел соблазнять.

Он оперся на руку и подался к женщине:

— Пожалей меня...

Их взгляды встретились, и Се Цзюнь почувствовал, что почти проиграл. С нотками в голосе он прошептал:

— Пожалей меня...

Он заметил мимолетное выражение дискомфорта в её глазах.

Тогда он сменил тон и, схватив её руку, прижал к своему животу, улыбаясь:

— Пожалей меня...

— И ребенка внутри.

Он сжал руку Вэнь Цзюэ, и она показалась ему обжигающе горячей.

Непонятно, чьей — его или чьей-то еще.

<http://bllate.org/book/21233/2148328>